

Глава 9

С этими его словами только что увидевшие свет глаза, казалось, быстро дрогнули — ресницы затрепетали, уголки глаз чуть изогнулись, и на дне зрачков в мгновение ока расцвела весенняя красота, столь редкая в зимнюю пору.

Но выражение лица мужчины не изменилось, так что невозможно было понять, вызвана ли эта мгновенная эмоция всего лишь этими несколькими словами или же внезапно ударившим в глаза светом.

Шэнь Чии уже отвёл взгляд, притворно-спокойно глядя на красоты озера, не смотря на собеседника, и пропустил это мгновенное, похожее на мягкость, нарушение самообладания.

Он продолжил осторожно выведывать: «Но я понимаю: то, что случилось прошлой ночью, брат Му в основном сделал, чтобы спасти мне жизнь. Я могу с сегодняшнего дня молчать об этом деле, и мы сделаем вид, будто той ночи не было».

Закончив говорить, он всё же не удержался и захотел взглянуть на выражение лица мужчины. Внезапно обернувшись, он увидел лишь полное мрачности лицо.

Тот рассеянно смотрел вперёд, а в глубине его глаз таилась пугающая зловещая тень.

Совершенно не то выражение, какое бывает у благородного мужа, каким он был в прошлые месяцы, — даже более сильное, чем вчерашняя аномалия в поведении мужчины.

Кадык Шэнь Чии дёрнулся. Его почему-то охватил страх, и он мгновенно забыл, что хотел сказать дальше.

Тут он услышал, как этот человек, сдавив голос, произнёс: «О? Уже случившееся — как можно „сделать вид“, будто его не было?»

Тон был ледяным, словно отравленный холодный клинок.

Шэнь Чии поспешил объяснить: «Я встал утром и чувствовал себя не очень хорошо. Одевался и умывался слишком поспешно, одел слишком тонкую одежду. Может, от ветра стало зябко, голова не соображает, и я говорю невнятно».

«Я хотел сказать: если брат Му хочет сделать вид, что ничего не было, я готов подыграть. Я не имел в виду, что хочу, чтобы этого не случилось...»

Му Чэньсюэ молча слушал.

Пока Шэнь Чии не закончил, мрачность на его лице только тогда рассеялась, сменившись постепенно прояснившимся выражением.

Он не стал сразу отвечать Шэнь Чии, а медленно приблизился. Подойдя настолько, что ещё один шаг — и они столкнулись бы, он остановился, снял роскошную, с первого взгляда выдающую свою дороговизну, чёрно-золотую накидку, потянулся вперёд и мягко накинул накидку с меховым воротником на плечи Шэнь Чии.

Шэнь Чии моргнул.

С внутренней стороны накидки ещё хранилось тепло тела этого человека, мгновенно окутавшее его теплом.

Меховой воротник, который прежде всё время тёрся о щёки и шею мужчины, теперь то и дело касался его собственной шеи, вызывая странный зуд.

Он уже хотел поднять руку, чтобы убрать пух, но мужчина, завязав накидку, не убрал рук: одна его рука проникла под вуаль, и ладонь легла на щёку Шэнь Чии.

Щёки у него горели, а ладонь мужчины была прохладной. Холод и жар столкнулись, безошибочно выдавая его состояние.

Шэнь Чии: «...»

Скверно.

Позорище несусветное.

Это ничем не отличается от того, как городские ворота падают ещё до начала сражения: он не только струсил до боя, но и открыл противнику все свои карты.

Все те уловки ветреного гуляки, которым он научился в весёлых кварталах, оказались совершенно бесполезны. Месяцы непринуждённой лёгкости в один миг обернулись крахом.

К счастью, господин Му не был таким бесстыдным негодяем, как он, который давит на слабого. Он не указал на его покрасневшее лицо, а лишь сказал: «Раз ты нездоров, стоило бы сразу велеть кому-нибудь проверить твой пульс. Раз тебе холодно, нужно было теплее одеться и сидеть в доме».

В словах сквозила полная забота, а тон был тем самым знакомым Шэнь Чии спокойным и мягким изяществом.

Но в конце голос внезапно похолодел: «Чтобы не молоть чепуху».

«...»

Этот человек всё ещё не убрал руку. Ладонь скользнула от щеки вниз, нащупала шею Шэнь Чии и прижала меховой воротник.

Но Шэнь Чии стало ещё более щекотно, и он невольно попытался уклониться от его руки.

Движение бегства было тут же перехвачено собеседником.

Мужчина сжал его шею, и большой палец пришёлся как раз на его кадык — словно в любой момент мог одним усилием отнять ему жизнь.

Шэнь Чии полагался на своё мастерство и знал, что, даже если тот в следующий миг сдавит ему горло, у него будет несколько способов вырваться, но отчего-то его всё равно пробрала дрожь.

«Если ты не будешь смирным, заболеешь или поранишься», — произнёс этот человек, разделяя слова, с огромной медлительностью, нежно и с чувством, — «то мне, возможно, придётся тебя связать, запереть и держать под присмотром».

Что за шутки?

Кроме императорского дворца и столичных кланов, способных мобилизовать множество мастеров, кто из простых людей мог бы легко запереть его?

И к тому же брат Му, подобный орхидее и нефритовому дереву, — разве стал бы он заниматься такими делами?

Слова эти были настолько нелепы, что Шэнь Чии совершенно не воспринял их всерьёз, а наоборот, рассмеялся и немного успокоился: «Брат Му очень остроумен».

Он перевёл взгляд и заметил, что после того, как Му Чэньсюэ снял накидку, показалась его внутренняя одежда.

Одежда на нём была полностью сменена. Шэнь Чии не узнавал её — должно быть, её утром принесли подчинённые для Му Чэньсюэ.

Раненая рука тоже была перевязана заново, аккуратно, множеством слоёв белой ткани. На поясе висел подаренный им ароматический мешочек.

Как и прошлой ночью, мешочек висел рядом с парчовым кисетом, вышитым буддийской гатхой — единственные два видимых украшения на этом человеке, чьё происхождение явно было необычным.

Подаренный им мешочек всё ещё был на нём — это могло означать только то, что этот человек, переодевшись, специально повесил его обратно.

Смысл был очевиден.

У Шэнь Чии мысли тут же смешались, дыхание участилось.

Погодите-ка, так они сейчас что, определяют отношения?

«То, что случилось прошлой ночью...»

«Господин».

Снаружи беседки внезапно появился мужчина в короткой одежде и, сложив руки, опустился на одно колено перед Му Чэньсюэ.

Но подчинённый Му Чэньсюэ ничего не сказал.

Между ними, видимо, была какая-то договорённость — стоило лишь окликнуть, и Му Чэньсюэ уже понял.

Мужчина убрал все выражения с лица, став словно бесчувственным и бесстрастным. Таранность и настороженность, как у раненого зверька, брошенного прошлой ночью, исчезли неизвестно куда.

«Ты только что тоже слышал», — он убрал недавнюю переменчивую мягкость и холод и спокойно сказал Шэнь Чии: — «В моём доме завёлся предатель, из-за чего раскрыли моё местоположение и привлекли убийц. Промедление чревато переменами. Я должен сначала поехать и навести порядок в собственном доме».

Он нащупал у себя на поясе.

Рука, подобная нефриту и бамбуку, схватила парчовый кисет рядом с ароматическим мешочком, и, с силой дёрнув запястьем, внезапно сорвала кисет, который носил постоянно.

На глазах у Шэнь Чии он открыл кисет и достал белую нефритовую подвеску-кольцо.

В тот миг, когда Шэнь Чии разглядел эту белую нефритовую подвеску, он внезапно замер и проглотил все слова, готовые сорваться с языка.

Мужчина не видел его внезапно изменившегося выражения лица. Он невозмутимо сунул эту бесценную, с первого взгляда, нефритовую подвеску в руку Шэнь Чии и ровно сказал: «Раз у нас с тобой уже есть супружеская близость, ты подарил мне ароматический мешочек, а я дарю тебе эту вещь. Остальные мелочи обсудим, когда я вернусь, не спеша».

Этот человек сделал паузу, а затем, словно смакуя каждое слово, произнёс чрезвычайно медленно: «Не убегай».

Шэнь Чии был рассеян и лишь смотрел на белую нефритовую подвеску, уже оказавшуюся у него в руке.

Му Чэньсюэ не дождался его ответа: «М?»

В конце его голоса уже слышалось неудовольствие.

Шэнь Чии, придя в себя, ответил: «...Хорошо».

Только тогда собеседник остался доволен.

«Если быстро — то к тому времени, как день сменит ночь, если медленно — то к полуночи я вернусь».

Му Чэньсюэ больше не стал ничего говорить, развернулся и быстро пошёл прочь, вместе с подчинённым покинув прогулочную лодку.

Хотя он уже мог кое-что видеть, всё же зрение было нечётким, и сходил он с лодки не слишком быстро.

Подчинённый рядом протянул руку, чтобы помочь, но не успел приблизиться, как мягкое выражение, которое мужчина показывал перед Шэнь Чии, мгновенно исчезло. Лицо его помрачнело, и он резко оборвал: «Прочь».

Подчинённый покрылся холодным потом: «Господин...»

Му Чэньсюэ на миг остановился.

«Ты останешься, — сказал он подчинённому.

— И возьми ещё нескольких, кто хорошо владеет скрытностью и лёгкостью, останетесь вместе. Не подходите слишком близко, следите с берега за этим местом — и особенно за этим человеком».

«Слушаюсь!»

—

После ухода Му Чэньсюэ исчезли и те скрытые в тени ауры.

Улин тоже ещё не вернулся.

На какое-то время на прогулочной лодке, если смотреть открыто, остался только Шэнь Чии, стоявший у перил беседки.

Он опустил голову, всё ещё глядя на белую нефритовую подвеску, которую только что сунул ему в руку Му Чэньсюэ.

Если присмотреться, белая нефритовая подвеска была немного меньше мужской ладони, так что её удобно было держать одной рукой. Помимо превосходной, нежной и маслянистой текстуры и отличного материала, резьба на ней была невероятно искусной.

Издали казалось, что это просто простая белая нефритовая подвеска-кольцо, но вблизи можно было заметить, что резьба покрывает почти каждый её дюйм.

Выстроившись в ряд, она образовывала поразительно живого, опоясывающего нефритовое кольцо... дракона!

Шэнь Чии видел эту вещь впервые.

Но он был с ней чрезвычайно знаком — настолько, что узнал её с первого взгляда, ещё когда она была у Му Чэньсюэ в руках, и ни за что не мог ошибиться.

Потому что он много раз читал её описание в оригинальном произведении.

Белое нефритовое кольцо с драконом.

Важный предмет из оригинального произведения, тайное сокровище императорского дома Син.

Ценность его была не в материальной стоимости — прекрасный нефрит можно найти повсюду.

Ценность была в его функции.

Согласно легендам, это была вещь, оставленная покойным императором, ключ к несметным сокровищам, спрятанным в неизвестном месте в столице. Владелец его мог получить в распоряжение огромные богатства.

Содержать армию, содержать людей — на всё это нужны огромные средства.

Белое нефритовое кольцо с драконом, этот ключ к сокровищам, позволяющий одним махом подняться на вершину, всегда существовало в передаваемых из уст в уста преданиях. В начале оригинального текста несколько соперничавших принцев хотели найти эту вещь, но в итоге никто не смог отыскать даже намёка на неё, а позже и вовсе исчезли описания Белого нефритового кольца с драконом.

Читая оригинал, Шэнь Чии одно время думал, что автор просто забыл о нём — в поздних главах так и не объяснил, в чьи руки попало это кольцо.

Но теперь... это чрезвычайно важное Белое нефритовое кольцо с драконом Му Чэньсюэ отдал ему в качестве залога любви, словно небрежным жестом сунув в руки.

Ему это было совсем не в радость.

Знал ли Му Чэньсюэ о назначении Белого нефритового кольца с драконом?

Нет, знал он или нет — это было не самым важным.

Самое важное было в том, что Му Чэньсюэ был связан с Белым нефритовым кольцом с драконом, а Белое нефритовое кольцо с драконом было тесно связано с основной сюжетной линией оригинала.

Му Чэньсюэ был тесно связан с основной сюжетной линией оригинала.

<http://bllate.org/book/15473/2059483>